

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

REGIONAL ECONOMICS

DOI: 10.22363/2313-2329-2024-32-4-803-816

EDN: NQOWOB

УДК 314

Научная статья / Research article

Демографическое развитие Дальнего Востока России**Ф.М. Гарибова** *Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН,
Российская Федерация, 119333, Москва, ул. Фотиевой, д. 6, к. 1*✉ farzona.garibova@mail.ru

Аннотация. Демографическое развитие — один из важных элементов устойчивого социально-экономического развития государства (и его отдельных субъектов) и одновременно фактор его национальной безопасности. Развитие Дальнего Востока — стратегический приоритет России в XXI в., главным ресурсом для которого является человеческий потенциал. Демографическая политика на Дальнем Востоке направлена на стабилизацию и увеличение численности народонаселения. Дальний Восток — самый малонаселенный регион Российской Федерации. Средняя плотность населения — 1,2 человека на 1 кв. км. Население региона крайне неравномерно, отчасти из-за разницы климата на севере и юге региона. Самая высокая плотность — более 12 человек на 1 кв. км — в Приморском крае. Южная часть Сахалина довольно густонаселенная. В то же время в Республике Саха, Магаданской и Камчатской областях плотность населения составляет всего 0,3–0,8 человек на 1 кв. м. Проведен анализ демографического развития Дальнего Востока. Важность демографических процессов стоит в одном ряду с обеспечением необходимых темпов роста экономики и на этой базе подъема жизненного уровня населения, обеспечением вопросов, связанных с безопасностью. Демографическую ситуацию на Дальнем Востоке России продолжают определять: низкая рождаемость, высокая смертность, естественная убыль населения, быстрое старение населения, более короткая, чем в России в целом, предстоящая продолжительность жизни, устойчивый отток населения в западные районы страны и за рубеж. Одним из демографических компонентов, влияющим на воспроизводство населения в макрорегионе и на его динамику, является миграция как процесс территориального перемещения населения. Демографическая ситуация на Дальнем Востоке всегда в значительной степени определялась миграционными процессами, которые прежде были источником формирования численности и состава его населения.

© Гарибова Ф.М., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Ключевые слова: население, демографическое развитие, миграционные процессы, иммиграция, эмиграция, экономическое развитие, Дальний Восток

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 21 июля 2024 г., проверена 29 августа 2024 г., принята к публикации 10 сентября 2024 г.

Для цитирования: *Гарибова Ф.М.* Демографическое развитие Дальнего Востока России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2024. Т. 32. № 4. С. 803–816. <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2024-32-4-803-816>

Demographic development of the Russian Far East

Farzona M. Garibova

*Institute for Demographic Research FCTAS RAS,
6 Fotievoy St, bldg. 1, Moscow, 119333, Russian Federation*

✉ farzona.garibova@mail.ru

Abstract. Demographic development is one of the important elements of sustainable socio-economic development of the state (and its individual subjects) and at the same time a factor of its national security. The development of the Far East is a strategic priority for Russia in the 21st century, the main resource for which is human potential. Demographic policy in the Far East is aimed at stabilizing and increasing the population. The Far East is the most sparsely populated region of the Russian Federation. The average population density is 1.2 people per 1 sq. km. The region's population is extremely uneven, partly due to the difference in climate in the north and south of the region. The highest density is more than 12 people per 1 sq. km in Primorsky Krai. The southern part of Sakhalin is quite densely populated. At the same time, in the Republic of Sakha, Magadan and Kamchatka regions, the population density is only 0.3...0.8 people per 1 sq. m. This study is aimed at analyzing the demographic development of the Far East. The importance of demographic processes is on a par with ensuring the necessary rates of economic growth and, on this basis, raising the living standards of the population, and ensuring security-related issues. The demographic situation in the Russian Far East continues to be determined by: low birth rate, high mortality, natural population decline, rapid aging of the population, shorter life expectancy than in Russia as a whole, and a steady outflow of the population to the western regions of the country and abroad. One of the demographic components that influences the reproduction of the population in the macroregion and its dynamics is migration as a process of territorial movement of the population. The demographic situation in the Far East has always been largely determined by migration processes, which previously were the source of formation of the size and composition of its population.

Keywords: population, demographic development, migration processes, immigration, emigration, economic development, Russian Far East

Conflicts of interest. The author declares no conflict of interests.

Article history: received July 21, 2024; revised August 29, 2024; accepted September 10, 2024.

For citation: Garibova, F.M. (2024). Demographic development of the Russian Far East. *RUDN Journal of Economics*, 32(4), 803–816. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2024-32-4-803-816>

Введение

С момента возникновения на мировой политической и экономической арене такого явления, как БРИКС, в странах — участниках данного Саммита произошли значительные политические и экономические преобразования, повлиявшие на региональную динамику. Эти страны приступили к амбициозным инфраструктурным проектам, отражающим их видение устойчивого и разумного развития. Например, китайская инициатива «Пояс и путь» направлена на создание обширных инфраструктурных сетей, соединяющих Азию, Европу и Африку. Индия запланировала развитие ста умных городов, связанных скоростными поездами, в то время как Россия стремится превратить свой Дальний Восток в новый экономический мост между Европой и Азией с помощью особых экономических зон. Бразилия и Южная Африка также сосредоточились на крупномасштабном сельском хозяйстве и расширении промышленного развития.

Положение Дальнего Востока в системе регионов России определяют два важнейших фактора. Прежде всего, особое экономико-географическое положение региона. Для него характерна удаленность от основных, наиболее населенных и развитых регионов страны, а также маргинальность и ограниченные контакты с единственным соседом — Восточной Сибирью (Авдеев, Ушакова, 2023).

Второй фактор — мощный ресурсный потенциал. Это дает ему возможность занять важное место в экономике страны по ряду сырьевых позиций. Так область производит: алмазов — 98 %, олова — 80 %, борного сырья — 90 %, золота — 50 %, вольфрама — 15 %, рыбы и морепродуктов — более 40 %, древесины — 13 %, целлюлозы — 7 %¹.

Цель исследования — выявить особенности демографического развития Дальнего Востока.

Материалы и методы исследования

Методы исследования: наблюдение, анализ статистики, изучение СМИ, анализ научной литературы. Исследование основано на материалах, полученных из открытых источников, включая данные международных организаций, данные федеральных и региональных органов власти, региональных средств массовой информации, а также научных публикаций по теме демографического развития Дальнего Востока.

Результаты исследования

Вопросы экономического и демографического развития Дальнего Востока рассматривались в работах Е.Л. Мотрич, С.В. Макара, А.В. Ярашева, Е.Л. Никонов, С.Н. Мищук, А.Ю. Авдеев, В.Л. Ушакова, М.А. Грицко и других авторов.

---

¹ Экологическое состояние Дальнего Востока. Дальневосточная экологическая комиссия. URL: <https://ngofeec.ru/ekologicheskoe-sostoyanie-dalnego-vostoka/> (дата обращения: 24.06.2024)

Исследование Е.Л. Мотрич выявило, что для привлечения населения на Дальний Восток необходимо экономическое развитие макрорегиона, способное увеличить среднедушевые доходы, сопоставимые с другими более успешными федеральными округами. При прочих равных условиях главной текущей задачей становится обеспечение поддержания социально-экономической системы Дальнего Востока, соответствующей низкому уровню населенности макрорегиона (Мотрич, 2023).

В работе С.В. Макара, А.В. Ярашевой и Ю.А. Симагина (Макар, Симагин, Ярашева, 2020) указывается на необходимость ведения дифференцированной социально-экономической политики в макрорегионе. Особенности дифференциации условий в макрорегионе способствуют разработке совокупности инструментов воздействия на обстановку в каждом регионе Дальнего Востока. Поскольку основной причиной неблагоприятных демографических тенденций выступает отставание реального уровня жизни населения от среднероссийских показателей, необходимыми мерами управленческого воздействия авторы считают: финансирование социальной инфраструктуры макрорегиона; обеспечение высоких социальных стандартов для семей специалистов; создание возможностей получения конкурентоспособного уровня образования и условий для развития системы подготовки и закрепления кадров; эффективное функционирование региональных экономических кластеров; развитие малого и среднего предпринимательства (Макар, Ярашева, Симагин, 2021; Симагин, Муртузалиева, 2020; Строев, Пивоварова, Макар, 2020).

Согласно докладу Восточного центра государственного планирования, численность населения Дальневосточного федерального округа (ДФО) на 2023 г. составила 7 904 тыс. чел. (на 2,3 % ниже численности 2022 г.). В период с 2018 по 2022 г. соотношение мужчин и женщин макрорегиона оставалось неизменным: 48 и 52 % соответственно. В 2023 г. доля мужчин в общей численности населения ДФО снизилась до 47 %. Система расселения в округе имеет очаговый характер. Большая часть (76 %) населения проживает в южной части макрорегиона: в Республике Бурятия, Забайкальском, Приморском и Хабаровском краях, Амурской и Еврейской автономной областях².

По данным Восточного центра государственного планирования, на 2023 г. плотность населения макрорегиона составила 1,1 чел./км² (в среднем по стране — 8,6 чел./км², в 8 раз выше). Среди дальневосточных регионов только в Приморском крае превышен среднероссийский уровень — на 29 %. Наименее заселены Чукотский автономный округ, Республика Саха (Якутия) и Магаданская область (0,3 чел./км², в 26 раз меньше средних значений в стране). В ДФО сложилась практически идентичная средней по стране структура населения (доля проживающих в сельской местности составляет 26,3 % при среднероссийском уровне 25,1 %). В пяти дальневосточных регионах доля городского населения превышает среднее значение по стране (максимум в Магаданской области — в 1,3 раза).

---

² Демографическая характеристика Дальневосточного федерального округа / Восточный центр государственного планирования. М., 2023. URL: <https://vostokgosplan.ru/wp-content/uploads/demograficheskaja-harakteristika-dfo.pdf> (дата обращения: 24.06.2024)

Возрастная структура населения в ДФО более сбалансированна, чем в среднем по России. В настоящее время количество выходящих на пенсию граждан примерно равно числу вступающих в трудоспособный возраст. Однако уже через 10 лет число входящих в возраст трудовой деятельности начнет сокращаться, а число выходящих на пенсию продолжит увеличиваться, что неизбежно приведет к дефициту рабочей силы (Грицко, 2020).

В 2022 г. ожидаемая продолжительность жизни при рождении в ДФО составила 69,6 лет, что на 3,2 года меньше, чем в целом по стране. Показатель в макрорегионе достиг 75,3 лет для женщин и 64,1 лет для мужчин (по России — 77,8 и 67,6 лет соответственно). За 1990–2022 гг. ожидаемая продолжительность жизни в ДФО увеличилась на 2,4 года, в среднем по России — на 3,6 лет.

Уровень смертности населения в сельской местности выше, чем в городской, во всех регионах ДФО (в 2022 г. — на 15,1 %). Более высокий уровень смертности в сельской местности объясняется, в первую очередь, возрастной структурой населения (высокой долей пожилых людей и низкой долей молодежи в результате миграции в города), а также может быть связан с недостаточно развитой инфраструктурой системы здравоохранения и традиционно высокой смертностью от случайных отравлений алкоголем. В целом по ДФО в 2022 г. 70 % от общего числа смертей приходится на группу населения в возрасте 60 лет и старше. Структура смертности напрямую зависит от возрастной структуры населения: в Чукотском автономном округе, в отличие от других регионов, доля умерших в возрасте старше 60 лет составляет только 38 %, что связано с миграцией пожилого населения в регионы с более благоприятными климатическими условиями.

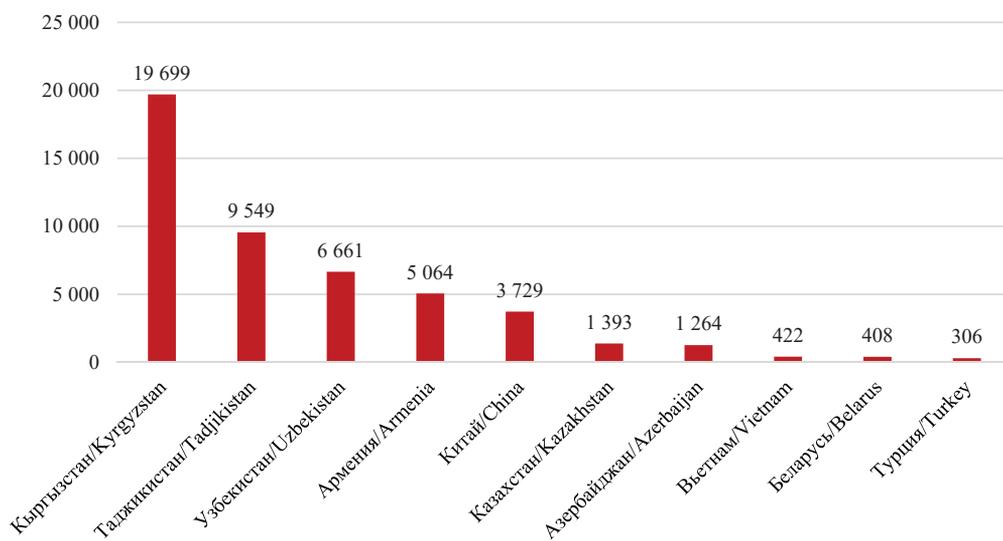
Тема миграции населения актуальна во всем мире и является предметом изучения специалистов из различных научных сфер: демографии, социологии, этнографии, психологии, экономики, политологии и др. Миграционный процесс — сложное явление, оказывающее неоднозначное воздействие на все сферы общественной жизни.

В 2022 г. в ДФО вновь наблюдается превышение числа выбывших над числом прибывших (миграционная убыль составила 38 тыс. чел., или 4,73 человека на 1 000 населения). Зарегистрированный в ДФО в 2021 г. миграционный прирост не сохранился и сменился убылью. В целом по России коэффициент миграционного прироста на протяжении с начала 1990-х гг. имел положительные значения, однако в 2022 г. он достиг минимума — 0,42 человека на 1 000 населения. Долгосрочная динамика коэффициента миграционного прироста в России и ДФО имеет разную направленность: в целом по стране наблюдается тенденция к снижению показателя, в макрорегионе — к росту (миграционная убыль замедляется) (Мищук, 2021, 2020; Мищук, Рязанцев, 2021; Данеев, 2020).

В 2022 г. во всех регионах ДФО число выбывших превысило прибывших. Наибольшая миграционная убыль зафиксирована в Приморском (10,6 тыс. чел.) и Забайкальском краях (5,5), Республике Саха (Якутия) (4,0) и Сахалинской области (4,0), наименьшая — в Чукотском автономном округе (0,1). Для сравнения: в 2018 г. Чукотский автономный округ был единственным регионом,

в котором отмечался положительный миграционный прирост (0,2 тыс. чел.), а лидерами по миграционной убыли являлись Забайкальский (7,4), Хабаровский (4,9) и Приморский (4,7) края. Наибольший вклад (55 %) в миграционный оборот на Дальнем Востоке стабильно вносят 3 региона: Приморский край (22 %), Республика Саха (Якутия) (17 %) и Хабаровский край (16 %). Наименьшую долю в суммарном миграционном потоке составляют Чукотский автономный округ, Еврейская автономная и Магаданская области, Камчатский край (10 % в совокупности). За 2018–2022 гг. центры миграционной активности населения не изменились, что, вероятнее всего, обусловлено экономическим потенциалом Республики Саха (Якутия), а также относительно комфортными природно-климатическими условиями и развитой инфраструктурой южных территорий Дальнего Востока (Приморский и Хабаровский края).

В 2022 г. из других стран мира в ДФО прибыло 52,7 тыс. чел. (на 43 % больше, чем в 2018 г.), из них 37 % — из Киргизии, 18 % — из Таджикистана, 13 % — из Узбекистана, 10 % — из Армении, 7 % — из Китая (рис. 1). В этом же году выбыло из ДФО за рубеж 66,2 тыс. чел. (почти в 2 раза больше, чем в 2018 г.), в т.ч. 38 % — в Киргизию, 14 % — в Узбекистан, по 11 % — в Армению и Таджикистан, 8 % — в Китай (рис. 2). Перечисленные пять стран дают 85 % международного миграционного притока в ДФО и 82 % миграционного оттока. Активизация международной миграции может объясняться снятием запретов и открытием границ после окончания пандемии COVID-19, повышением миграционной привлекательности Дальнего Востока для трудоустройства жителей ближнего зарубежья, а также уникальными внешнеполитическими факторами.

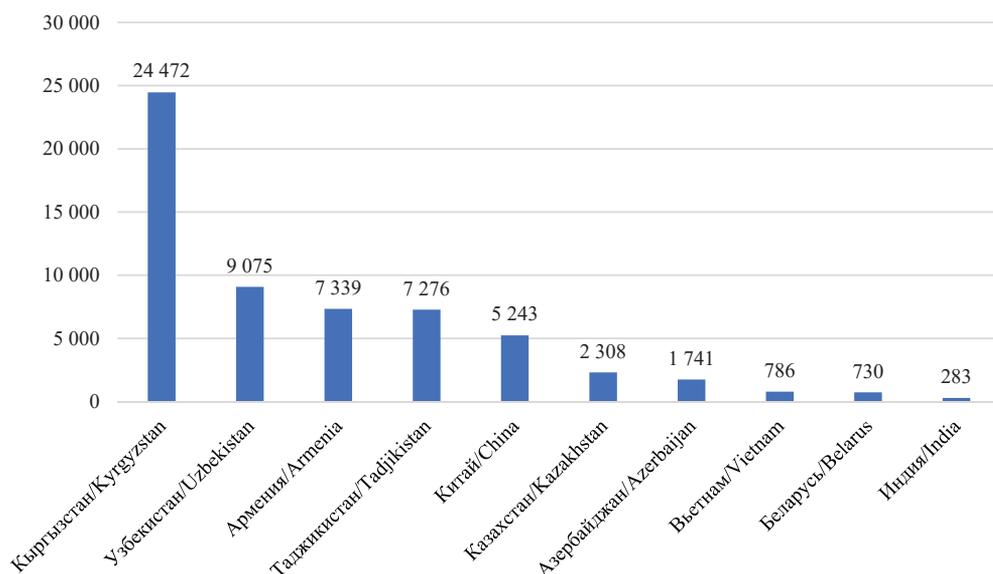

Рис. 1. Иммиграция в ДФО по странам в 2022 г., человек

Источник: составлено Ф.М. Гарибовой по данным Восточного центра государственного планирования (ФАНУ «Востокгосплан»).

Figure 1. Immigration to the Far Eastern Federal District by country in 2022, people

Source: compiled by F.M. Garibova based on data from the Eastern Center for State Planning.

Рис. 2. Эмиграция из ДФО в другие страны в 2022 г., человек

Источник: составлено Ф.М. Гарибовой по данным Восточного центра государственного планирования (ФАНУ «Востокгосплан»).

Figure 2. Emigration from the Far Eastern Federal District to other countries in 2022, people

Source: compiled by F.M. Garibova based on data from the Eastern Center for State Planning.

В 2022 г. в ДФО из других регионов России прибыло 59,6 тыс. чел. Половину миграционного притока на Дальний Восток обеспечили Сибирский и Центральный федеральные округа (в 2022 г. — 28 и 22 % соответственно), наименьший вклад внес Северный Кавказ (4 %). В том же году выбыло из ДФО в другие регионы России 84,0 тыс. чел. (на 41 % больше, чем прибыло).

В целом работа и жизнь в экстремальных природных условиях и с пониженным (относительно России в целом) материальным обеспечением формирует у населения Дальневосточного региона мотивацию к миграциям в центральные, западные и южные районы страны, где объективно выше уровень и качество жизни. Отток населения влияет на обеспеченность народнохозяйственного комплекса рабочей силой и вызывает необходимость замещения ее привлеченными трудовыми ресурсами из стран СНГ и дальнего зарубежья, где определенную нишу занимают граждане Китая (Minakir, Naiden, 2021).

Миграция не только усугубляет риски, связанные с сокращением численности коренного населения. В миграционных потоках Дальний Восток теряет, прежде всего, население экономически активного возраста, высококвалифицированные кадры.

Ключевой проблемой российского Дальнего Востока всегда были и остаются значительные диспропорции между территориальными и демографическими характеристиками. Дальний Восток занимает 40,6 % территории России, а сосредоточивает всего 5,4 % ее населения (Никонов, Кораблев, 2023).

Очевидно, что миграция изменяет не только численность населения на определенной территории, но также и его качественный состав (подверга-

ются воздействию возрастно-половой состав, уровень образования и т.д.). Чаще всего, к сожалению, происходит замена населения высокого социального и профессионального уровня мигрантами с более низким образовательным уровнем и квалификацией, которые могут быть задействованы, в основном, как неквалифицированная и дешевая рабочая сила.

На сегодняшний день становится ясно, что необходимо провести изменение инструментов государственного регулирования в данной сфере. Регулирование миграционных процессов должно быть основано на системе комплексных целевых программ по социально-экономическому развитию страны и созданию достойного уровня жизни для населения. Также необходимо использование научно-методического обеспечения и новых технологий в системе государственного управления в рассматриваемой сфере, с помощью которого стало бы возможным оперативное определение основных тенденций формирования миграционных потоков и миграционного поведения в стране.

Дальний Восток обладает значительным потенциалом, который может использоваться не только для ускорения его собственного развития, но и для устойчивого экономического роста Российской Федерации в целом.

Однако имеются факторы, сдерживающие социально-экономическое развитие Дальнего Востока: миграционный отток населения, отставание от среднероссийского уровня по ключевым социальным показателям, низкий уровень обеспеченности транспортной и социальной инфраструктурами и др.³

Действительно, сегодня на Дальнем Востоке реализуется более 2,6 тыс. инвестиционных проектов (фактически объем вложений составил около 1,3 трлн руб.). При этом макрорегион демонстрирует лучший показатель эффективности бюджетных вложений — на 1 руб. бюджетных инвестиций приходится 24,6 руб. частных. На территорию Дальнего Востока поступает около 30 % от общероссийского объема прямых иностранных инвестиций, в то время как в 2013 г. этот показатель для Дальнего Востока составлял всего 2 %.

За 29 лет численность населения Дальнего Востока сократилась в 1,3 раза — с 10,5 млн чел. в 1991 г. до 8,2 млн чел. в 2020 г. (с учетом населения Республики Бурятия и Забайкальского края в современных границах) (Рыбаковский, 2020; Сердюков, 2023).

Меры стимулирования экономического роста также должны различаться по группам регионов в зависимости от их вводных данных, среди которых значатся инвестиционная привлекательность, географическое расположение, человеческий капитал и иные конкурентные преимущества.

В регионах с высоким инвестиционным потенциалом необходима тактика поддержки инвестиционных проектов в несырьевых секторах экономики. Помимо этого, целесообразно повышение отдачи от сырьевых экономических сфер для региональной экономики (занятость для постоянного населения, налоговая отдача, наличие мультиплицирующего эффекта для региональной экономики).

---

³ О мерах по социально-экономическому развитию Дальнего Востока. 11.02.2022. URL: <http://council.gov.ru/activity/documents/133305/> (дата обращения: 16.06.2024)

В 2021 г. было принято Постановление Российской Федерации от 30.10.2021 № 1878 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа» и продлении реализации Госпрограммы до 2030 года»⁴, целью которой являются: повышение уровня социально-экономического развития Дальневосточного федерального округа; достижение коэффициента естественного прироста населения 3,4 % к 2030 г. и постоянной численности населения — 8,4 млн чел.; реализация планов социального развития центров экономического роста субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и планов социально-экономического развития отдельных городов.

Обсуждение

Для регионов Дальнего Востока с преимущественно сырьевой специализацией (Магаданская область, Сахалинская область, Чукотский автономный округ) и высокой долей добывающих отраслей (Камчатский край, Республика Саха (Якутия), Забайкальский край) потенциал развития состоит в повышении эффективности использования минерально-сырьевой базы региона.

Все дальневосточные регионы в той или иной степени имеют потенциал развития туризма (внутреннего и въездного) и/или приграничного сотрудничества с зарубежными странами.

Потенциал развития регионов, образующих селитебный каркас Дальнего Востока (Забайкальский край, Республика Бурятия, Амурская область, Еврейская автономная область, Хабаровский край, Приморский край, Сахалинская область), состоит в ускоренном развитии экономики городов и городского пространства с целью сохранения человеческого капитала и повышения конкурентоспособности в «конкуренции за таланты».

Для регионов с диверсифицированной экономической системой (Приморский, Хабаровский и Забайкальский края, Амурская область, Еврейская автономная область, Республика Бурятия) большое значение имеют повышение конкурентоспособности обрабатывающих предприятий через поддержку их модернизации, стимулирование субъектов малого и среднего бизнеса, а также их выход на рынки Азиатско-Тихоокеанского региона.

В регионах, входящих в потенциальные международные транспортные коридоры (МТК), формируются предпосылки для повышения уровня экономической связанности и транспортной доступности.

Регионы, имеющие потенциал развития сельского хозяйства и аквакультуры (Республика Бурятия, Амурская область, Еврейская автономная область,

---

⁴ Постановление Правительства РФ от 30.10.2021 № 1878 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа» и распоряжение Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2010 г. № 1950-р». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_399910/ (дата обращения: 16.06.2024)

Сахалинская область, Хабаровский, Приморский и Камчатский края), могут наращивать объемы товарного производства и переработку в готовые продукты (продовольственные и кормовые товары, удобрения и пр.) с выходом на рынки стран Азиатско-Тихоокеанского региона (Pankratov, Kuvshinova, Galstyan, 2021).

Демографическая политика Российской Федерации на Дальнем Востоке направлена на стабилизацию и увеличение численности народонаселения в субъектах РФ, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, создание условий для опережающего и устойчивого роста рождаемости и продолжительности жизни, сокращения уровня смертности, снижения миграционного оттока постоянного населения, повышения миграционной привлекательности для потенциальных переселенцев и формирования устойчивого миграционного притока населения в регионы экономической активности (Сериков, Ганина, 2021; Мотрич, Найден, 2015).

Как отметил заместитель главы Минвостокразвития России, «Концепция демографической политики Дальнего Востока на период до 2025 г., а также действующие меры, разработанные по поручению заместителя Председателя Правительства РФ — полномочного представителя Президента РФ в ДФО Юрия Петровича Трутнева, уже приносят свои плоды. Удалось сократить отток жителей. Более того, в 2021 впервые за современную историю России мы наблюдали миграционный прирост на Дальнем Востоке. Прирост в первую очередь происходит в возрастной категории 20–24 года, и этот тренд продолжается. Перед нами стоит амбициозная задача — рост численности населения. И ее надо решать комплексно, улучшая все сферы жизни, создавая веские причины для жизни и переезда на Дальний Восток. Демографическая Конференция будет посвящена анализу эффективности реализуемых мер и выработке новых решений»⁵.

Стратегия развития Дальнего Востока, вероятно, должна быть направлена на создание зоны инновационной ресурсной экономики, которая бы интегрировала высокие технологии в ресурсный сектор. Такая интеграция происходит во многих отраслях: цифровые технологии трансформируют энергетику; генетическая модификация и другие биотехнологии произвели революцию в сельском хозяйстве: автоматизированные процессы и роботы успешно заменили людей; точные науки уже давно пробились в управление водными ресурсами, рыболовством и лесами; за последнее десятилетие технологии добычи полезных ископаемых были подняты на совершенно новый уровень. Производство инновационных ресурсоемких товаров и услуг с ориентацией на растущие азиатские рынки, испытывающие недостаток природных ресурсов, может стать достаточно привлекательной нишей для российского Дальнего Востока.

---

⁵ VIII Всероссийская конференция «Демографическое развитие Дальнего Востока и Арктики» пройдет в Благовещенске 6–7 июля 2023 г. Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики. URL: <https://erdc.ru/news/viii-vserossiyskaya-konferentsiya-demograficheskoe-razvitiie-dalnego-vostoka-i-arktiki-proydet-v-blag/> (дата обращения: 15.06.2024)

Заключение

Дальний Восток благодаря своему географическому, геополитическому, транспортному расположению, ресурсному, экономическому и кадровому потенциалу имеет стратегическое значение для Российской Федерации.

В регионе активно создаются необходимые условия для запуска новых производств и привлечения инвесторов. На территориях опережающего развития и свободного порта Владивосток реализуется все больше проектов в сферах судостроения, логистики, рыбоперерабатывающей и портовой деятельности, сельского хозяйства, туризма и отдыха.

ДФО занимает 36,4% территории России. Регион имеет выходы к Тихому и Северному Ледовитому океанам, граничит с Китаем, КНДР, Японией и США, непосредственно входит в состав и влияет на Азиатско-Тихоокеанский и Арктический регионы. Территория Дальнего Востока богата природными ресурсами, что важно для обеспечения безопасности и развития России. Важно заметить, что Дальний Восток в определенном смысле представляется проблемным регионом, для него актуальны следующие угрозы: низкая численность и отток населения; приоритет сырьевых отраслей в экономике, сложность развития наукоемких отраслей; низкая транспортная доступность, недостаточное развитие инфраструктуры; высокая стоимость тарифов и услуг.

В соответствии с Национальной программой социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 г. и на перспективу до 2035 г., утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2020 г. № 2464-р, к ключевым конкурентным преимуществам ДФО относятся непосредственная близость к быстро растущему рынку Азиатско-Тихоокеанского региона, наличие крупнейших в мире запасов природных ресурсов, выгодное расположение между Азией и Европой и др.

Задачами государственной политики на Дальнем Востоке являются эффективное использование имеющихся экономико-географических преимуществ и создание конкурентоспособных условий инвестирования и ведения бизнеса, благодаря которым будут привлечены необходимые для опережающего экономического развития частные инвестиции. Это позволит создать новые рабочие места и обеспечить новое качество социальной сферы, тем самым сформировав привлекательные условия для жизни людей и увеличив количество экономических связей внутри региона.

Список литературы

- Авдеев А.Ю., Ушакова В.Л. Демографические вызовы, или почему демографическая политика Дальнего Востока не ведет к желаемому результату // Уровень жизни населения регионов России. 2023. Т. 19. № 1. С. 9–24. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_1_1_9_24
- Грицко М.А. Человеческий потенциал «нового» Дальнего Востока // Регионалистика. 2020. Т. 7. № 1. С. 5–19.

- Данеев О.В.* Миграционные процессы на Дальнем Востоке: существующие проблемы и способы их регулирования // Научный вестник МГИФКСиТ: спорт, туризм, гостеприимство. 2020. Т. 66. № 4. С. 87–93.
- Макар С.В., Симагин Ю.А., Ярашева А.В.* Демографическая ситуация в России и социальная инфраструктура // Народонаселение. 2020. Т. 23. № 1. С. 67–75. <https://doi.org/10.19181/population.2020.23.1.6>
- Макар С.В., Ярашева А.В., Симагин Ю.А.* Пространственное развитие Дальнего Востока России: демографические и социально-экономические факторы // Народонаселение. 2021. Т. 24. № 1. С. 117–128. <https://doi.org/10.19181/population.2021.24.1.11>
- Мищук С.Н.* Трудовая миграция на Дальнем Востоке России: до и после 2020 г. // Региональные проблемы. 2021. Т. 24. № 2–3. С. 171–174. <https://doi.org/10.31433/2618-9593-2021-24-2-3-171-174>
- Мищук С.Н., Рязанцев С.В.* Миграция сельского населения Дальнего Востока России в начале XXI века // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14. № 3. С. 182–198. <https://doi.org/10.15838/esc.2021.3.75.11>
- Мищук С.Н.* Сельское население Дальнего Востока России во втором десятилетии XXI в.: влияние миграции и муниципально-территориальных преобразований // Международный демографический форум: материалы заседания / отв. ред. Н.В. Яковенко. Воронеж : Цифровая полиграфия, 2020. С. 430–434.
- Мотрич Е.Л.* Демографические и миграционные процессы на Дальнем Востоке России (2019–2022 гг.) // Власть и управление на Востоке России. 2023. № 4 (105). С. 124–137. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2023-105-4-124-137>
- Мотрич Е.Л., Найден С.Н.* Миграционные процессы в социально-экономическом развитии Дальнего Востока // Проблемы прогнозирования. 2015. № 5. С. 108–118.
- Никонов Е.Л., Кораблев В.Н.* Сравнительный анализ демографической ситуации в Российской Федерации, Дальневосточном федеральном округе и Хабаровском крае ЗА 2010–2022 гг // Оргздрав. Вестник ВШОУЗ. 2023. Т. 9. № 2 (32). С. 4–16. <https://doi.org/10.33029/2411-8621-2023-9-2-4-16>
- Рыбаковский О.Л.* Воспроизводство населения России: задачи, тенденции, факторы и возможные результаты к 2024 г. // Народонаселение. 2020. Т. 23. № 1. С. 53–66. <https://doi.org/10.19181/population.2020.23.1.5>
- Сердюков К.Н.* Демографические и миграционные процессы на Дальнем Востоке России (на примере Приморского края) // Вестник университета. 2023. № 7. С. 233–240. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2023-7-233-240>
- Серигов С.Г., Ганина Т.Н.* Развитие российского Дальнего Востока и Арктики: демографический аспект // Вестник ГУУ. 2021. № 4. С. 79–86. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-4-79-86>
- Симагин Ю.А., Муртузалиева Д.Д.* Демографические проблемы геостратегических территорий Дальнего Востока России // Народонаселение. 2020. № 4 (23). С. 153–160. <https://doi.org/10.19181/population.2020.23.4.14>
- Строев П.В., Пивоварова О.В., Макар С.В.* Стратегическое управление развитием территории опережающего социально-экономического развития // Самоуправление. 2020. № 4 (121). С. 56–63.
- Minakir P.A., Naiden S.N.* Social dynamics in the Russian Far East: Failure of the institutional paradigm // Regional research of Russia. 2021. № 11. С. 139–150. <https://doi.org/10.1134/S2079970521020118>
- Pankratov A.A., Kuvshinova E.A., Galstyan L.S.* Quantitative assessment of the socioeconomic potential of advanced development territories of regions of the Far Eastern Federal District // Studies on Russian Economic Development. 2021. Vol. 32. № 4. P. 407–414. <https://doi.org/10.1134/S1075700721040110>

References

- Avdeev, A.Yu., & Ushakova, V.L. (2023). Demographic challenges, or why the demographic policy of the Far East does not lead to the desired result. *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*, 19(4), 9–24. (In Russ.). https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_1_1_9_24
- Daneev, O.V. (2020). Migration processes in the Far East: existing problems and ways to regulate them. *Scientific Bulletin of MSUST: Sport, Tourism, Hospitality*, 66(4), 87–93. (In Russ.).
- Gritsko, M.A. (2020). Human potential of the “New” Russian Far East. *Regionalistics*, 7(1), 5–19. (In Russ.).
- Makar, S.V., Simagin, Yu.A., & Yarasheva, A.V. (2020). Demographic situation in Russia and social infrastructure. *Population*, 23(1), 67–75. (In Russ.).
- Makar, S.V., Yarasheva, A.V., & Simagin, Yu.A. (2021). Spatial development of the Russian Far East: demographic and socio-economic factors. *Population*, 24(1), 117–128. (In Russ.). <https://doi.org/10.19181/population.2021.24.1.11>
- Minakir, P.A., & Naiden, S.N. (2021). Social dynamics in the Russian Far East: Failure of the institutional paradigm. *Regional Research of Russia*, (11), 139–150. <https://doi.org/10.1134/S2079970521020118>
- Mishchuk, S.N. (2021). Labor migration in the Far East of Russia: Before and after 2020. *Regional Problems*, 24 (2–3), 171–174. (In Russ.). <https://doi.org/10.31433/2618-9593-2021-24-2-3-171-174>
- Mishchuk, S.N., & Ryazantsev, S.V. (2021). Migration of the rural population of the Russian Far East at the beginning of the 21st century. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 14(3), 182–198. <https://doi.org/10.15838/esc.2021.3.75.11> (In Russ.).
- Mishchuk, S.N. (2020). Rural population of the Russian Far East in the second decade of the 21st century: the influence of migration and municipal-territorial transformations. In: ed. N.V. Yakovenko *International Demographic Forum: meeting materials*, (pp. 430–434). Voronezh: Digital Printing. (In Russ.).
- Motrich, E.L. (2022). Demographic and migration processes in the Russian Far East (2019–2022). *Power and Administration in the East of Russia*, 4(101), 124–137. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2023-105-4-124-137>
- Motrich, E.L., & Najden, S.N. (2015). Migration processes in the socio-economic development of the Far East. *Problems of Forecasting*, (5), 108–118. (In Russ.).
- Nikonov, E.L., & Korablev, V.N. (2023). Comparative analysis of the demographic situation in the Russian Federation, the Far Eastern Federal district and the Khabarovsk Territory for 2010–2022. *Vestnik VSHOUZ*, 9(2), 4–16. (In Russ.). <https://doi.org/10.33029/2411-8621-2023-9-2-4-16>
- Pankratov, A.A., Kuvshinova, E.A., & Galstyan, L.S. (2021). Quantitative assessment of the socioeconomic potential of advanced development territories of regions of the Far Eastern Federal district. *Studies on Russian Economic Development*, 32(4), 407–414. <https://doi.org/10.1134/S1075700721040110>
- Rybakovsky, O.L. (2020). Reproduction of the population of Russia: tasks, trends, factors and possible results by 2024. *Population*, 23(1), 53–66. (In Russ.). <https://doi.org/10.19181/population.2020.23.1.5>
- Serdyukov, K.N. (2023). Demographic and migration processes in the Far East of Russia (on the example of Primorsky Krai). *Vestnik Universiteta*, (7), 233–240. (In Russ.). <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2023-7-233-240>
- Serikov, S.G., & Ganina, T.N. (2021). Development of the Russian Far East and the Arctic: Demographic aspect. *Vestnik Universiteta*, (4), 79–86. (In Russ.). <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-4-79-86>

- Simagin, Yu.A., & Murtuzaliev, D.D. (2020). Demographic problems of geostrategic territories of the Russian Far East. *Population*, 23(4), 153–160. (In Russ.). <https://doi.org/10.19181/population.2020.23.4.14>.
- Stroev, P.V., Pivovarova, O.V., & Makar, S.V. (2020). Strategic management of the development of the territory of rapid socio-economic development. *Self-government*, 4(121), 56–63. (In Russ.).

Сведения об авторе / Bio note

Гарибова Фарзона Майбалиевна, младший научный сотрудник лаборатории международных демографических исследований, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН. ORCID: 0000-0001-6041-8204. SPIN-код: 2301-2260. E-mail: farzona.garibova@mail.ru

Farzona M. Garibova, Junior Researcher, Institute of Demographic Research — Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences. ORCID: 0000-0001-6041-8204. SPIN-code: 2301-2260. E-mail: farzona.garibova@mail.ru